

УДК 165.24+159.923.5

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-53-62

Е. В. Пастухова¹, Н. В. Николина²

¹ Омский государственный педагогический университет
ул. Набережная им. Тухачевского, 14, Омск, 644099, Россия

² Колледж индустрии питания, торговли и сферы услуг
ул. Ивана Черных, 97, Томск, 634062, Россия

lyisyakova@mail.ru, nikolinanadya@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

Раскрываются лингвистический и философский аспекты формирования языковой личности. Лингвистические исследования рассматривают определение, основные характеристики и уровни языковой личности. Философские исследования демонстрируют взаимосвязь развития языковой парадигмы с особенностями языковой личности.

Ключевые слова: личность, парадигма, понимание.

Вообразить язык, значит
вообразить форму жизни.

Л. Витгенштейн

Проблема определения и объяснения того, кто является языковой личностью, активно обсуждается в лингвистике, педагогике, психологии и других науках. Раскрытие природы языковой личности в современных условиях актуально. Интерес к изучению этой темы в различных академических кругах связан с тем, что в быстро развивающемся современном пространстве становится необходимым хорошо владеть не только родным (или первым) языком, но и иностранным (вторым или более). Изучение иностранных языков спо-

собствует изменению в психике, переосмыслению обыденных и научных знаний, частичному и полному погружению в культуру и т. д.

Такие изменения в сознании, культуре, эпистемологических и социальных установках необходимо фиксировать не только лингвистам или психологам, но и философам.

Лингвистический аспект

Языковая личность непосредственным образом связана с текстами, которые она читает, понимает, интерпретирует и создает в пространстве современной коммуникации. Сегодня междисциплинарные исследования, ядром которых становится человек, изучающий тексты, а также способы их усвоения, уделяют внимание как субъектам, тем или иным образом участвующим в формировании современной парадигмы, так и субъект-субъектным отношениям. Сам термин «языковая личность», введенный в науку И. Л. Вайсгербером и В. В. Виноградовым в 30-е гг. XX в. и получивший определение почти полвека спустя в трудах Н. Ю. Караулова и Г. И. Богина, в настоящее время активно разрабатывается и широко исследуется в рамках междисциплинарного подхода.

В своей работе по исследованию языковой личности Г. И. Богин создал модель, в которой человек рассматривается с точки зрения «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1986. С. 3]. Он предлагает выделять пять уровней речевой способности.

- На низшем уровне необходимо соблюдать ряд правил, которые позволяют соотносить одно конкретное предложение с определенным языком.

- На следующем уровне, который называется «скорость», необходимо с учетом времени обоснованно распределить речевое событие, основываясь на способности понимания речи.

- Уровень насыщенности, характеризующийся способностью человека практически полностью использовать все возможные речевые навыки, но с учетом того, что транслирование содержания речи статично, т. е. не имеет вариаций (содержание дается только в прямом значении).

- Уровень адекватного выбора, при котором личность готова делать выбор в рамках одного предложения, но учитывая критерий адекватности текста.

- Уровень адекватной комплектации всего текста (высший уровень), при котором личность способна выбирать и объединять пред-

ложения, средства выражения в тексте, учитывая критерий адекватности; уровень показывает способность понимать и составлять тексты.

Уровневую организацию языковой личности предлагает Ю. Н. Караулов.

- Нулевой, структурно-языковой или семантический уровень, характеризующийся обыденной языковой семантикой («куда положить», «красивая кукла»). Для личности этот уровень является нулевым, так как практически не имеет содержания (бывают случаи, когда личность использует нестандартные ассоциации на этом уровне, но это не доказывает наличие более высокого уровня). Несмотря на то, что практически отсутствует содержание, этот уровень необходим для формирования личности. Большое внимание этому уровню уделяют при изучении иностранных языков.

- Первый или лингвокогнитивный уровень, при котором происходят поиск и выстраивание смысловой и ценностной последовательности в картине мира личности. Формирование индивидуальных смыслов и ценностей происходит на основе существующей культурной, социальной, научной и языковой парадигмы. На этом уровне личность способна критически оценивать устоявшиеся знания, мнения, теории и идеи и либо перенимать, либо изменять их.

- Второй уровень характеризуется установлением целей и причин, которые личность ставит перед собой в выборе смыслов и ценностей. Кроме этого, на данном уровне предполагается формирование мировоззрения.

Именно на такой структуре понимания языковая личность в лингвистике и лингводидактике становится отправной точкой многих дальнейших исследований по языку и тексту. Кроме понятия «языковой личности», в лингводидактике разрабатывается понятие «вторичной языковой личности», которое связывают с методикой преподавания иностранного языка. Вторичная языковая личность понимается как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [Гальскова, Гез, 2006. С. 66]. Уровневая организация также характерна для вторичной языковой личности. И. И. Халеева такую способность определяет исходя из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка (языковой парадигмой носителей этого языка) как формирование вторичного языкового сознания и «глобальной (концептуальной) парадигмы», позволяющей человеку понять новую социальную действительность.

В современных исследованиях широкое распространение получил термин «поликультурная языковая личность», которая определяется как «личность, в структуре которой средствами иностранного языка сформирован такой комплекс компетенций, который позволяет ей ориентироваться в концептосферах универсального и этнокультурного типов» [Халяпина, 2009. С. 232]. Поликультурная языковая личность отличается от «мультилингва» (от англ. multilingual – многоязычный) тем, что поликультурная языковая личность на основе анализа языка и речевого поведения осмысливает языковую парадигму, включающую универсальные языковые концепты и индивидуальные языковые особенности страны.

Философский аспект

В лингвистической литературе широко используется термин «парадигма», который определяется как модель, схема, совокупность языковых единиц. Разделяют морфологическую, лексическую, синтаксическую и словообразовательную парадигмы. В философии науки парадигма – совокупность научных знаний, идей, теорий, способствующих развитию науки в целом. Термин «парадигма» необходимо интерпретировать в двух значениях: как общее понятие, включающее достижения всех наук в определенный исторический период; как специальное обозначение системы знаний конкретной области науки. Формирование и развитие каждой парадигмы влияет на функционирование научной парадигмы. Языковая парадигма, таким образом, является одной из важных, может даже первых, ступеней появления новой научной парадигмы.

Языковая парадигма формирует языковую личность. Последовательно происходит приобщение субъекта к языку в процессе изучения грамматических категорий (морфологическая парадигма); производных или семантических изменений слов (словообразовательная парадигма); способов объединения слов (лексическая парадигма) и правил построения предложений (синтаксическая парадигма). Схема развития в рамках языковой парадигмы характерна для первичной, вторичной и поликультурной языковой личности. Высшей ступенью для развития науки является формирование поликультурной языковой личности, так как осуществляется обмен культурных и научных парадигм.

В философии концепции формирования языковой личности, значения и влияния языковой парадигмы на развитие научного знания практически не рассматривались. Например, В. А. Фриауф в статье

«Языковая парадигма русской философии» исследует особенности интерпретации природы языка в русской традиции в отличие от западноевропейской. Он приходит к выводу, что «язык-символ парадигмально определяет специфику русской философии. Вернее, речь идет о тех превращенных формах языка-символа, который хранит и продуцирует православный культ и православная культура» [2010. С. 55]. Языковая парадигма, таким образом, базируется на мистических и религиозных традициях, что определяет употребление тех или иных слов-символов в русской философии. В области философии языка детально рассматриваются и разрабатываются варианты решения проблем интерпретации, семантики, лексики, понимания речи и языка. Исследования Г. Фреге, Б. Рассела, У. В. О. Куайна, Л. Витгенштейна и других – варианты понимания способов формирования, развития и влияния языковой парадигмы на человека, науку и культуру. Например, исследования Л. Витгенштейна можно назвать попыткой понять и обозначить языковое пространство, в котором находится человек. «Лишь внутри языка я могу подразумевать что-то под чем-то» [2011. С. 39]. Понимание предложений, по мнению У. В. О. Куайна, как первичного этапа, показывает стадии усвоения языка: использование слов в коротких предложениях; понимание значения и смысла употребления слов; построение более длинных предложений с этими словами. Согласно этому, «процесс, ведущий от чувственного возбуждения к объективной референции, должен рассматриваться как берущий начало в обусловленности простого предложения стимулирующими событиями и постепенно продвигающийся к уровням, все более тождественным объективной референции» [1998. С. 322].

Языковая парадигма включает несколько обязательных уровней формирования языкового пространства, характерных для всех видов языковой личности: словообразование; построение словосочетания, высказывания, текста; понимание; повторение и возобновление; обмен. Л. Витгенштейн обращает внимание на то, что наиболее важным уровнем является понимание. Словообразование, построение текстов производится по изученным схемам и правилам. «В общих чертах линия аргументации Витгенштейна достаточно проста – это утверждение необозримости содержания правила в конечном опыте употребления языкового выражения, что приводит к ситуации неопределенности в вопросах различения правил и подведения конкретного употребления выражения под то или иное правило» [Суровцев, Ладов, 2008. С. 17]. Понимание – более сложный процесс освоения языка, чем знание правил. «Понять предложение – значит понимать

язык. Понять язык – значит овладеть техникой» [Витгенштейн, 2011. С. 129]. Умение построить предложение или текст в соответствии не только с правилами, но и со способностями и мировоззрением воспринимающего, – овладение первыми уровнями, однако, понимание предполагает наличие и других характеристик. У. В. О. Куайн пишет, что предложения наблюдения можно охарактеризовать как носители научного эмпирического свидетельства. Предложения наблюдения осуществляют первые контакты в ходе овладения языком. «То, что предложения наблюдения выполняют две функции – носителей эмпирических свидетельств и входа в язык, – ни в коей мере не удивительно. Предложения наблюдения соединяют язык, научный и вненаучный, с действительным миром, о котором язык только и говорит» [2003. С. 4]. Язык находится в бесконечном движении, поэтому языковая парадигма не стабильна. Поскольку языковая личность улавливает изменения, происходящие в языке, то одной из характеристик является гибкость. «Язык – лабиринт путей. Ты подходишь с одной стороны и знаешь свой путь; ты идешь к тому же месту с другой стороны и уже не знаешь пути» [Витгенштейн, 2011. С. 131]. Понимание предполагает умение распознавать контекст, т. е. способность «заходить» с разных сторон.

В случае с вторичной и поликультурной языковой личностью дело обстоит сложнее. Один и тот же смысл может выражаться разными способами в различных языках, хотя это встречается и в одном и том же языке. Согласно Г. Фреге, «можно сделать так, чтобы грамматически правильно построенное выражение, представляющее собственное имя, всегда имело один и тот же смысл; но имеет ли оно еще и значение – остается проблематичным» [2002. С. 231]. Главным критерием понимания смысла становится то, с какими текстами приходится сталкиваться. Целесообразно здесь будет говорить о понимании специальных научных текстов на иностранном языке, как о метапонимании. Если неискушенный читатель или потребитель захочет прочесть даже небольшой отрывок из философского текста, то ему может показаться это затруднительным, еще более трудоемким это будет, если речь пойдет о нем на иностранном языке. В этом случае для понимания важными становятся уровни повторения, возобновления и обмена. Методика обмена культурным и языковым опытом с иностранцами или «носителями» языка стала наиболее эффективным способом изучения и понимания языка. Таким образом, происходит переход на более высокий уровень понимания – метапонимания, с помощью которого можно овладеть не только техникой, но и усвоить культурную составляющую. «Мы говорим, мы произносим слова и лишь

позднее получаем картину их жизни» [Витгенштейн, 2011. С. 305]. «Картиной жизни» слов является языковая парадигма.

Термины «языковая парадигма» и «языковая личность» широко используются в лингвистике, психологии, педагогике, но не в философии. Думается, что употребление этих терминов в области философии языка, социальной философии, философской антропологии способствовало поиску возможных решений различных философских проблем или созданию новых направлений. Кроме этого, языковая личность, как носитель и транслятор научных, социальных и культурных знаний, может стать предметом изучения современной философии науки и социальной эпистемологии.

Языковая личность в контексте полипарадигмальности

Сейчас параллельно с языковой личностью психолингвистами, нейрофизиологами, философами и другими учеными исследуется личность речевая, дискурсивная и т. д. Выделяемые общенаучные, мировоззренческие и гносеологические парадигмы не существуют абсолютно разрозненно, они неразрывно связаны друг с другом. Процессы социализации и индивидуализации личности ориентированы на различные парадигмальные установки. Языковая личность в этом контексте требует изучения именно с позиций полипарадигмальности как в науке, так и в образовании.

Дело в том, что в контексте современной глобализации нельзя переоценить роль изучения вторичной языковой личности. В мире, где почти каждый человек становится вторичной языковой личностью, стремясь приобщиться к культуре и современному мировому сообществу, есть необходимость задуматься над тем, как сделать этот процесс приобщения комфортным и подходящим для определенного человека в конкретной ситуации. В современном коммуникационном обществе главным условием становится изучение как минимум одного, а то и нескольких иностранных языков. И это не просто показатель образованности, это необходимое условие востребованности на профессиональном уровне и не менее необходимое умение общаться, используя иностранный язык, на бытовом уровне.

В таком аспекте рассматриваемая языковая личность и то, как она себя ведет на различных коммуникационных уровнях, требует изучения именно в контексте повсеместно окружающей ее полипарадигмальности. Если говорить о парадигме как о гносеологических и онтологических представлениях о науке, то несложно заметить,

что в рамках широко распространенного в настоящее время междисциплинарного подхода именно полипарадигмальность обеспечивает формирование новых механизмов объяснения эпистемологической практики на уровне методологии и теории.

Основанием полипарадигмальности выступают идея диалогичности, представление о множественности способов постижения бытия, идея интерпретации и вариативности субъектом познания единого смыслового континуума. Выраженная в полемике, эклектике, параллельности и ситуативности, полипарадигмальность как парадигма современной науки в целом характеризуется открытостью сознания, внеоценочным рассмотрением информации, а также множественности интенциональных направленностей в образовании.

Список литературы

Витгенштейн Л. Философские исследования / Пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ: Астрель, 2011. 347 с.

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Калинин, 1986. 86 с.

Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: Учеб. пособие. М.: Академия, 2006. 336 с.

Куайн У. В. О. Эмпирические свидетельства // Вестн. Москов. ун-та. Серия 7: Философия. 2003. № 3. С. 3–19.

Куайн У. В. О. Вещи и их место в теориях // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М., 1998. С. 322–342.

Суровцев В. А., Ладов В. А. Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. 136 с.

Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сб. трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова; под ред. З. А. Кузичевой: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 512 с.

Фриауф В. А. Языковая парадигма русской философии // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, № 3. С. 49–55.

Халяпина Л. П. Формирование поликультурной языковой личности как цель обучения иностранным языкам в условиях глобализации общества // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 10. С. 230–236.

Материал поступил в редколлегию 22.03.2018

E. V. Pastukhova ¹, N. V. Nikolina ²

¹ Omsk State Pedagogical University
14 Tukhachevsky Embankment Str., Omsk, 644099, Russian Federation

² College of Food Industry, Trade and Service
97 Ivan Chernykh Str., Tomsk, 634062, Russian Federation

lyisyakova@mail.ru, nikolinanadya@gmail.com

LINGUISTIC PERSONALITY: LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

The article shows linguistic and philosophical aspects of the formation of the language personality. Linguistic studies consider the definition, main characteristics and levels of the language personality. Philosophical studies demonstrate the relationship between the development of the language paradigm and the peculiarities of the language personality.

Keywords: personality, paradigm, understanding.

References

Bogin G. I. *Model yazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov* [The Model of the Language Personality in its Relation to the Varieties of Texts]: Avtoref. diss. dok. philol. n. Kalinin, 1986. (In Russ.)

Frege G. *Logica i logicheskaya semantika* [Logic and Logical Semantics]: collection of works. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. (In Russ.)

Friauf V. A. Yazykovaya paradigma russkoi filosofii [The Language paradigm of russian philosophy]. *Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, no. 3, p. 49–55. (In Russ.)

Gal'skova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methods]: Uchebnoe posobie. Moscow, Akademiya Publ., 2006. (In Russ.)

Khalyapina L. P. Formirovanie polikul'turnoi yazykovoi lichnosti kak tsel' obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh globalizatsii obschestva [Formation of multicultural language personality as the goal of teaching foreign languages in a globalized society]. *Vestnik of Tambov University. Series: The humanities*, 2009, no. 10, p. 230–236. (In Russ.)

Quine W. V. O. Empiricheskie svidetel'stva [Empirical evidence]. *Vestnik of Moscow State University. Series: Philosophy*, 2003, no. 3, p. 3–19. (In Russ.)

Quine W. V. O. Veschi i ikh mesto v teoriyakh [Theories and Things]. *Analytical Philosophy: Formation and Development (Anthology)*. Moscow, 1998, p. 322–342. (In Russ.)

Surovtsev V. A., Ladov V. A. *Wittgenstein i Kripke: sledovanie pravilu, skepticheskii argument i tochka zreniya soobshchestva* [Wittgenstein and Kripke: Following the Rule, Skeptical Argument and Community Point of View]. Tomsk, Tomsk State University, 2008. (In Russ.)

Wittgenstein L. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Research]. Moscow, АСТ Publ., Astrel, 2011.